

НОНН ПАНОПОЛИТАНСКИЙ

Деяния Диониса

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 82-13
ББК 84(0)3
Н81

Перевел с греческого Ю. А. Голубец

Нонн Панополитанский.

Н81 Деяния Деониса : [эпическая поэма] / Нонн Панополитанский ; [пер. с греч. Ю. А. Голубца]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 773 с. — (Серия «Пальмира — академия»).

ISBN 978-5-517-09606-7

«Деяния Диониса», или «Дионисиака», (ок. 450–470 гг.) — эпическая поэма греческого поэта Нонна Панополитанского, выходца из египетского города Панополь. Составленная из 48 песен и более чем 21 000 стихов, она стала самым крупным произведением этого жанра в поздней античности.

Рассказывающая о вечно умирающем и воскресающем боге Дионисе, его рождении, жизни, походе в Индию поэма является своеобразным восхвалением одного божества и в то же время представляет собой обширную энциклопедию мифов: о Тифоне, Кадме, Загрее, Девкалионе, Персее и других обитателях греческого Пантеона. Подобный выбор и организация материала указывают на тонкую игру автора «Деяний Диониса» с традицией. Умело совмещая очевидные имитации с редчайшими вариантами мифологических сюжетов, вводя в классическую форму описания религиозных практик Ближнего Востока и различных магических практик в целом, Нонн создает провокативное, бросающее вызов древнему эпосу произведение, знаменующее наступление новой, синкретической эпохи в античной культуре.

Публикуется в первом полном русском переводе.

УДК 82-13
ББК 84(0)3

ISBN 978-5-517-09606-7

© Голубец Ю. А., перевод на русский язык, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

*Первая песнь — похищение девы Зевесом пресветлым,
Также о дланях Тифона, потрясших всё звёздное небо.*

- Славь, о богиня, посланца огнистого ложа Кронида,
Молнии сполох, что родам помог, став светочем брачным,
Гром, у лона Семелы сверкнувший! О, пой же явленье
Дважды рождённого Вакха! Из молнии, влажного, вынул
- 5 Зевс недоноска-младенца из девы, ещё не родившей,
Бережной дланью разрезал бедро своё он и вот там-то,
В теле мужском упокоил, отец и владычная мать!
Ведал ведь роды он древле, из главы его плодоносной,
В коей с виска, чревата, безмерная зрела припухлость,
- 10 Вдруг Афина изверглась, битвенной бронью блистая!
Тирсом меня вразумите, о Музы, бряцайте кимвалом,
Тирс мне во длани вложите хвалимого мной Диониса!
О, и в пляске, и в пенье на острове, с Фárosом рядом,
Дайте коснуться Протея столь многоликого, пусть он
- 15 Явит пёстрый свой облик — пёструю песнь сотворю я!
Примет он змея обличье, влекущего кольцами тело —
Стану я славить ту битву божью, где тирс плющеносный
Племя низвергнул ужасных и змеевласых Гигантов!
Льва ли облик он примет, трясущего гривой густой,
- 20 Вакха вспою, столь слепо прильнувшего к млечному Рейи
Лону, грозногогучей богини, кормилицы львиной!
Прянет ли бурно, в воздух мощным прыжком
устремившись
- Как леопард, преискусный свой лик мгновенно меняя,
Стану я отпрыска Дия славить, сгубившего Индов
- 25 Род, кто в повозке, влекомой пардом, слонов обезумил!

- Коль его плоть обернётся вепрем, то сына Тионы
Я воспою, как вспылал он к Авре вепреубийце
В землях Кибелы, третьей матери позднего Вакха!
Влагой податливой брызнет — восславлю тотчас Диониса,
30 Бросился в лоно он моря, спасаясь от схватки с Ликургом!
Если листвою обернётся лозы, столь трепещущей тихо,
Вспомню Икария, древле в давяльне, пьянящей так тяжко,
Истово сочные грозди стопою собственной мял он!
- Посох мне дайте во длани, о мималлоны, на плечи
35 Шкуру оленью набросьте пятнистую вместо хитона,
Туго её завяжите — с неё ведь и дух маронидский
Веет, с согласия пучинной Эйдотеи с Гомером
Грубую шкуру тюленей пускай Менелай охраняет!
Эвия дайте мне бубны с накидкою козьей, другие
40 Дуют в авлос двуустый пускай, — но я оскорблю ли
Феба? Ведь он ненавидит и отзвук полой тростинки
С той поры, когда Марсий был побеждён вместе с нею,
Бог же кожу навесил на ветви, по ветру качаться,
Вживе ведь с пастушонка сорвал он плотские покровы.
- 45 Ты же начни, о богиня, с искания Кадма скитальца!
Некогда Зевс круторогим быком ко Сидонскому берегу
Прянул, глоткой поддельной томления мык испуская,
Сладостным слепнем гонимый... За пояс ручонками деву
Точно слегка приобняв двойными узами дланей,
50 Эрос ей правил малютка! Близ берега и бык мореходец
Сей оказался, немедля подставил загривок он деве,
Пал на колена, склонясь, на хребет ему юная тут же
Вдруг взобралась Европа и к морю тут бык устремился,
Плавным копытом касаясь влаги безмолвной пучины,
55 Бережный шаг сохраняя, а дева простор озидала
Моря, от страха бледна, на бычьей плыла хребтовине,
Влагой не тронута пенной... Всякий, узрев, и сказал бы:
То Галатейя иль Тётис, иль Энносигея супруга,
Или на Тритона вые воссела сама Афродита!
60 Бог Лазоревокудрый быку, что плывёт, изумился!
Тритон, слышав мычанье сие столь притворное Дия,

В раковину затрубил Кроніону песнью ответной,
Свадебным кликом! На деву похищенную изумлённо,
В страхе, глянул Нерей, показывая Дориде
65 В столь рогатом уборе пловца... На быке, что касался
Еле зыбей совершала плаванье в море юница,
Волн страшася высоких от быстрого хода, прильнула
К рогу словно к кормилу, ведь Хімерос плаваньем правил!
Только коварный Борей, вздымая свадебный ветер,
70 Складки развёл покрывала, ревнивым томимый желаньем,
Зависть тая, расшумелся, груди девічы лаская!
Из Нереид лишь одна, временами являясь из моря,
Сидя верхом на дельфине, взрезала текучую влагу,
Длани вздевала вверх, посылая приветствие, словно
75 Кормчим каким подражая... Дельфин же, её не тревожа,
Еле видный над зыбью, скользил сквозь пенные гребни,
Странник с округлою спинкой, гладь разбивая морскую,
Рыбьим хвостом разделённым прочерчивал сверху
дорожку.

Так похищенье свершалось. Быка же, плывущего резво,
80 Эрос стегал, быкопас, пояском по вые покорной,
Лук закинув на плечи как посох какой-то пастуший,
Жезлом Кипридиным гнутым пастись гнал он Геры
супруга

По Посидейона влажным пастбищам... И застыдилась
- Алы ланиты! — Паллада, не знавшая мук материнства,
85 Зря как Кроніоном правит дева как взнузданным мулом!
Дий же свой путь продолжает влажный, взрезая пучину...
Влага угасит ли страсть? Бездонную ведь Афродиту
Древле зыбь породила от влаги потомка Урана!
Так безмолвно свершала свой путь (и бремя, и кормчий!)
90 Дева, быком управляя. И тут-то, завидев такое,
Сходное столь с кораблём, бегущим проворно по морю,
Муж превесьма бывалый, вскричал мореходец Ахейский:
«Верить ли собственным взорам? Копытом ведь зыбь
раздвигая,
Бык деревенский по морю бесплоднопросторному рыщет!

- 95 Сушу ль Кронид мореходной содеал? Возможно ль повозке
Ехать по морю сухою, кладя колею водяную?
Лодью ищу очесами — не вижу! Наверно, Селена
Сев на быка без поводьев, на море с небес опустилась!
Или Тётис из глуби стремительный бег направляет?
- 100 Только вот бык морской не подобен зверю земному,
Тело имеет он рыбе... И дева сия не нагая:
Пешей странницей в водах, совсем без узды и поводьев,
Длинноодетая, правит пречудным быком Нереида!
А не Деметра ли это пышноволосяя ищет
- 105 Бычьим копытом рассечь хребет смарагдовый моря?
Пусть тогда Посейда́он, восстав над зыбистой бездной,
Пешим пахарем выйдет на страждущей почвы хребтину,
Словно бы струг морской борозду Деметры взрезая,
Плавания способ удобный под ветром, веющим с суши!
- 110 Бык! Ты здесь заблудился, в краю чуждедальном!
Нерей ведь
Не быкопас! И Протей не пахарь! И Главк — не крестьянин!
Нет тут ни луга, ни поймы в валах,
во бесплоднопространном
Море плавают только по влаге солёной пустынной,
Зыби взрезая кормилом, здесь лемехом воду не режут,
- 115 Слуги Энносигея борозд тут не засевают,
Водоросли растут здесь, а семя — влага морская,
Пахарь — моряк, а зыби — борозды, лемех — лебёдки!
Только вот деву зачем влечёшь ты? Неужто в пыланье
Страсти любовнобезумной и жён тут быки умыкают?
- 120 Иль Посейда́он юницу опять прельстил и похитил,
Приняв рогатый облик быка речного как древле?
Хитрость иную измыслил, когда он с Тиро́ наслаждался,
Только недавно богом реки прикинувшись влажным,
С виду лишь Энипеем, обрушившим водную гору?»
- 125 Молвил слово такое Эллинский корабельщик,
В водах плывя, изумлённый, а дева, проникнув
в любовный
Умысел бычий, забилась в рыданиях, кудри терзая:

«Волны безмолвные, зыби безгласные, молвите туру,
Если внимать он способен: «Безжалостный, сжался
над девой!»

- 130 Молвите, пенные гребни, родителю вы детолюбю,
На хребтовине бычачьей покинула землю Европа
Отчую, он же похитил меня для супружества, мыслю...
Матери пряди несите сии, круговые моряны!
Ныне молю, о Борея, похититель аттической девы,
135 Ввысь меня ты на крыльях взнеси! О плач мой, довольно!
Ах, не изведать бы после быка мне безумья Борей!»
Так молодая стенала, несомая быка хребтовиной!
Странствовал Кадм по краям чуждедальним тою порою,
В поисках зыбкого следа невестоводителя тура.
140 Вот и достиг он вертепа Аримов кровавого: горы
Вздыбившись, о врата нерушимого бились Олимпа,
Боги крылатые сверху над Нилом беззимним парили,
Словно они подражали полёту птиц недоступных,
В токах воздушных неба поддельным крылом помавая!
145 Высь семипоясная терзалась: пока ведь на ложе
Зевс Кронид со Плутó возлегал, зачиная для мира
Тáнтала, глупого вора нéктара в кубках небесных,
Он оружие эфира укрыл во глубинах пещеры
Тайной, с зарницами вместе, и спрятаны будучи, громы
150 Дым испускали, чернящий белые кручи утёсов,
А от зарниц, исходящих пламенем бурным и тайным,
Сразу ключи закипали и в руслах речек нагорных
Мигдонийских бурлили потоки, паром клубяся.
Длань протянуть лишь осталось по знаку родимой Аруры
155 Дия зарницы схватить Тифоэю, сему Киликийцу,
Пламени стрелы. Вот грозды глоток он тяжкоревущих
Выставил и завопили все криком лишь зверю приличном,
Ибо змеиные кольца тел извивались над пастью
Леопардов, лизали прегрозные львиные гривы,
160 Свившись в клубок, оплетали бычьи рогатые морды
Сдвоенными хвостами, с слюною вепрей смешавшись,
Яд источался из пастей, летя с языков острожалых!

- Спрятал оружие Кронида в своём укryвище тёмном
Тот и до самой выси сонмищем лап стал тянуться —
- 165 Сжало скопище пьстей с краю пределы Олимпа!
Вот одна Киносуру схватила, другая в загривок
Аркты вцепилась, гнутой по оси поднебесной,
Паррасийской, а третья, стиснув, гнетёт Волопаса,
Сжали звезду Фосфóрос прочие, — тщетно у меты
- 170 Круговой заметался отзвук плети эфирной.
Чудище Эригенейю тащит, стиснуло Тавра,
На половине дороги встала всех Хор колесница...
Полными мрака власами с туловищ змееголовых
Застил он высь и смешалась тьма его гривы со светом
- 175 Вставшего Гелия, вместе с восставшей при полдне
Селеной!
- Только Гигант и на этом не остановился, и вздыбил
Нота он на Борея, Север на Юг взгромоздил он!
Пясти расставив свои, он крепко оплёл Водолея,
Спину он исхлестал градомечущего Козерога,
- 180 Рыб двойных он низвергнул с небес в пучину морскую,
Жёстко отбросил Овна, созвездье середины Олимпа, —
Там, в кругах Солнопутья, пылающих в горних пределах,
Властвует этот лишь знак равноденствием суток весенних.
Вот Тифозэй приподнялся бёдер извивом могучим
- 185 К выси, туда устремился бесчисленным племенем пьстей,
Блеск затмевая эфира, серебряных сводов сиянье,
Войско извивное змеев шуйцы с десницей вздымая!
Вот змей один устремился прямо за ось круговую,
Вспрыгнул на хребтовину Дракона, звёздного зверя,
- 190 Рыкнув воинственно, после вкруг дщери Кефея обвился
Новыми звеньями взвившись колец, притиснул их крепко!
Вот змей иной удушает закованную Андромеду
Весь изогнувшись, а третьим змеем своим рогаоносным
Стиснул в изгибах созвездье Тельца он, рогатого зверя,
- 195 И по-над взлобием бычьим восстав словно своды крутые,
Тянется жалом к Гиадам, что образ рогатой Селены
Открывают явленьем своим, вот, сплетаются змеи,